

5. Влияние катадолона на мозговой кровоток / Ю.С. Струговщик [и др.] // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 3. – С. 142.

6. Влияние препарата «профеталь» на мозговой кровоток А / А.В. Арльт [и др.] // Биомедицина. – 2010. – Т. 1. – № 5. – С. 66-68.

7. Влияние флупиртина малеата на мозговое кровообращение в эксперименте / А.В. Арльт [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 1. – С. 134-135.

8. Изучение острой токсичности извлечений из сырья черноголовки крупноцветковой / А.А. Шамилов [и др.] // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 5. – С. 117-118.

9. Изучение скорости мозгового кровотока при алкогольной интоксикации / А.А. Молчанов [и др.] // Фармация. – 2009. – № 4. – С. 50-52.

10. Использование гепаринов в хирургической практике / М.Н. Ивашев [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 5. – С. 105.

11. Клиническая фармакология препаратов, применяемых при неустановленном инсульте мозга / А.В. Арльт [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 3. – С. 101.

12. Особенности кардиогемодинамики при применении золетила у лабораторных животных / М.Н. Ивашев [и др.] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2012. – Т. 17. – № 4-1. С. 168-171.

13. Эффекты кавинтона на показатели церебральной гемодинамики / А.В. Арльт [и др.] // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 3. – С. 121-122.

14. Изучение влияния эфирного масла и суммы лактонов полыни однолетней на мозговое кровообращение / Д.Д. Виноков [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Химия. Биология. Фармация. – 2006. – № 2. – С. 219-221.

ФАРМАКОТЕРАПИЯ АУТОИМУННЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ ПЕЧЕНИ

Савенко И.А., Сергиенко А.В., Арльт А.В.,
Ивашев М.Н.

Пятигорский медико-фармацевтический институт-филиал ГБОУ ВПО Волг ГМУ Минздрава России, Пятигорск, e-mail: ivashev@bk.ru

Аутоиммунными считают заболевания, при которых развиваются клеточные и гуморальные реакции с антигенами собственных органов или длительно воздействующими чужеродными антигенами. При аутоиммунном гепатите (АГ) первичной мишенью аутоиммунных реакций служит гепатоцит. Фармакотерапия АГ, как и других патологий постоянно уточняется [1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13].

Цель исследования. Возможности фармакотерапии аутоиммунного гепатита.

Материал и методы исследования. Ретроспективный анализ научных публикаций.

Результаты исследования и их обсуждение. Исследование начальных стадий воспаления при органоспецифичных аутоиммунных заболеваниях представляет большие проблемы. В одних случаях это связано с трудностью обнаружения триггерного фактора (например, вируса). В других это объясняется длительным бессимптомным течением начальной стадии иммунного заболевания, скрывающим возможную (или даже вероятную) связь между триггерным фактором и аутоиммунным заболеванием. Им-

муносупрессивные препараты успешно применяются в лечении АГ на протяжении многих лет. Наиболее известные – преднизон и преднизолон. В комплексной терапии находит применение препарат такролимус, который связывается с цитозольным белком (FKBP12), отвечающим за внутриклеточную кумуляцию препарата. Комплекс FKBP12-такролимус специфически и конкурентно взаимодействуя с кальциневрином ингибирует его, что приводит к кальций-зависимому ингибированию Т-клеточных сигнальных путей трансдукции и предотвращению транскрипции дискретной группы лимфокиновых генов. По литературным данным иммуносупрессивная активность такролимуса в 10-20 раз превосходит эффект циклоспорина. Для лечения АГ, резистентных к глюкокортикоидам, применяют цитостатики – циклофосфамид, пранлукаст, метотрексат, аналог нуклеозидов – кладрибин, уменьшающий лимфоцитарную инфильтрацию ткани печени.

Выводы. Возможности фармакотерапии аутоиммунного гепатита постоянно расширяются, особенно с появлением препаратов направленного действия.

Список литературы

1. Влияние жирных растительных масел на фазы воспаления в эксперименте / Е.Е. Зацепина [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 4. – С.310.

2. Влияние катадолона на мозговой кровоток / Ю.С. Струговщик [и др.] // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 3. – С. 142.

3. Влияние субстанции дигидрокверцетина на динамику мозгового кровотока и артериального давления у крыс / А.В. Арльт [и др.] // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – С. 354.

4. Использование гепаринов в хирургической практике / М.Н. Ивашев [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2013. – № 5. – С. 105.

5. Клиническая фармакология глюкокортикоидов / А.В. Арльт [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 3. – С. 94-95.

6. Клиническая фармакология лекарственных средств, для терапии анемий в образовательном процессе / И.А. Савенко [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 8. – С. 132-134.

7. Клиническая фармакология препаратов, применяемых при неустановленном инсульте мозга / А.В. Арльт [и др.] // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 3. – С. 101.

8. Определение раздражающего действия и острой токсичности иммобилизованных форм бактерий / А.В. Корочинский [и др.] // Биомедицина. – 2010. – Т. 1. – № 5. – С. 97-99.

9. Особенности кардиогемодинамики при применении золетила у лабораторных животных / М.Н. Ивашев [и др.] // Научные ведомости Белгородского государственного университета. – 2012. – Т. 17. – № 4-1. – С.168-171.

10. Оценка биохимических показателей крови крыс при курсовом применении масляного экстракта плодов пальмы сабаль / А.В. Савенко [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 11. – С. 14-15.

11. Оценка состояния нервной системы при однократном применении масляного экстракта плодов пальмы сабаль / И.А. Савенко [и др.] // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2012. – № 11. – С. 15.

12. Результаты макроморфологического исследования состояния внутренних органов крыс при длительном применении масляного экстракта плодов пальмы сабаль / А.В. Савенко [и др.] // Международный журнал экспериментального образования. – 2013. – № 3. – С. 14.

13. Характеристика репаративно-адаптивной активности жирных растительных масел в эксперименте / Е.Е. Зацепина [и др.] // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 9. – С. 10-11.

Педагогические науки

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ – ОСНОВА РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА, КАК КОМПОНЕНТА НАЦИОНАЛЬНОГО БОГАТСТВА

Далингер В.А.

Омский государственный педагогический университет, Омск, e-mail: math-method@omgru.ru

На систему образования влияют те тенденции, которые имеют место в мировом развитии. К этим тенденциям можно отнести: ускорение темпов развития общества; переход к информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия; возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества; демократизация общества, расширение возможностей политического и социального выбора; динамическое развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы малоквалифицированного труда, структурные изменения в сфере занятости; рост значения человеческого капитала.

Качество человеческого потенциала включает физическое, духовно-нравственное и социально-профессиональное развитие людей.

«Качество человеческого потенциала, – отмечает В.В. Гаврилюк, – выступает как интегральная характеристика жизни людей, их

взаимодействия с социальным окружением и государством и отражает степень социальной свободы человека» [1, с. 7].

Индекс развития человеческого потенциала определяется по совокупности четырех показателей: средняя продолжительность жизни, состояние здоровья населения, грамотность населения, уровень образования.

В измерении индекса развития человеческого потенциала уровень образования населения страны является одним из важнейших показателей, напрямую связанным с человеческим капиталом (в последние годы стали рассматривать и такие индикаторы: индекс человеческого развития, индекс гендерного неравенства, индекс многомерной бедности).

Человек в современном мире рассматривается не как рабочая сила, функциональный элемент экономики, а как главный источник национального богатства.

В конце 90-х годов прошлого века под эгидой Программы развития ООН было проведено исследование [2] по оценке национального богатства разных стран и регионов. В качестве базовых компонентов для оценки национального богатства использовались индикаторы: природные ресурсы, производственная инфраструктура, человеческий потенциал. Это исследование проводилось в 1997 году.

В таблице приведена структура богатства регионов мира (на душу населения).

Регионы мира	Всего (тыс. долларов)	Производственный потенциал	Природный потенциал	Человеческий потенциал
Северная Америка	326	62 (19%)	16 (5%)	249 (76%)
Западная Европа	237	55 (23%)	6 (2%)	177 (74%)
Ближний Восток	150	27 (18%)	58 (39%)	65 (43%)
Южная Америка	95	16 (9%)	9 (9%)	70 (74%)
Восточная Азия	77	7 (15%)	4 (8%)	36 (77%)
Россия	2500	7 (10%)	83 (88%)	5 (7%)
Мир в целом	100%	16%	20%	64%

Человеческий потенциал складывается и воплощается в таких физических и духовных качествах людей, значительная часть которых зависит от генофонда страны, условий социализации новых поколений и особенностей национальной культуры.

Фактором, создающим угрозу человеческому потенциалу, среди других ведущее место занимает состояние культурного и образовательного пространства развития молодых поколений.

Из таблицы видно, что Россия среди других регионов мира занимала последнее место по доле человеческого капитала в структуре национального богатства.

Сегодня 64% всего богатства, которым располагает мировое сообщество, приходится на долю человеческого капитала.

До начала 2000 года Россия не переломила ситуацию и находилась в группе стран с пониженным индексом развития человеческого потенциала.